

и заработать. Единственный недостаток — эти деньги нельзя было вернуть назад. Зато плюс — на вложенную сумму ежедневно начислялась разница между стоимостью покупки и текущей ценой валюты в виде натуральных денежных средств на счёт, с которого можно было забирать эти деньги. И этим многие пользовались. Некоторые мои знакомые на этом зарабатывали, несмотря на то что, когда они приходили за советом, я их отговаривал от такого рода инвестиций, перечисляя все возможные риски.

— Но они попробовали? Как это всё происходило на практике?

— Они занимались фермами, начинали с двух плат и заканчивали 20. Маленькое помещение было забито компьютерами (одна плата стоит 100 тыс. руб., чтобы предприятие окупилось, надо было на старте затратить миллионы только на видеокарты). Оборудование отработало примерно 14 месяцев, потом ресурс закончился. Скорости стало не хватать, цепочки блокчейна выросли, стали длиннее, одна цепь генерировалась часами. Электричества тратилось больше, чем получалось выгоды. Генерируемое оборудованием тепло выводило компьютеры из строя. Да ещё «крипта» упала в цене. И оказалось, что затраты на текущее содержание фермы стали больше, чем толк от этого дела. Тем не менее инвесторы всё же заработали, хотя сверхдоходов не получили.

Кроме того, они открывали на виртуальной бирже счёт, загоняли туда тысяч 100 и получали с него ежемесячно до 6–8 тыс. реальных рублей. Это было неплохо, но продолжалось не очень долго. Потом виртуальная биржа «схлопнулась», но вложения за восемь месяцев, пока существовало это дело, окупались. Это как в пирамиде — кто раньше зашёл, тот получает своё. Защиты при такой системе заработка никакой.

— Вы предпочли наблюдать за процессом со стороны?

— Я следил за биткоином с момента, когда он стоил \$3 тыс. и рос до рекордной отметки в \$20 тыс. И всё ждал, когда наступит передышка. Но она очень долго не наступала. В районе \$16 тыс.

было уже очевидно, что рынок «перегрет», исходя из всех финансовых теорий. И на \$20 тыс. мы получили то, что должно было произойти. Сейчас у биткоина реальная цена, которая колеблется от \$3 тыс. до \$9 тыс.

Меня во всей этой картине больше интересовало денежное выражение биткоина — монета, представляющая собой физический биткоин-кошелёк, который работает как носитель. Мне очень хотелось поддержать эту монету в руках, но не повезло. В конце 2013 года регуляторами США была приостановлена продажа монет со встроенным биткоином, и сегодня они представляют собой нумизматическую ценность.

Как пользователь и инвестор я нахожусь пока в стороне, поскольку больше доверяю консервативным традиционным инструментам. Для меня реальные деньги предпочтительнее, несмотря на то что они сегодня тесно связаны с виртуальной реальностью.

— Сегодня на тему блокчейна рассуждают преимущественно специалисты, находящиеся «внутри» этого стартапа. Могли бы вы оценить это явление с точки зрения пользователя?

— В 2008–2009 годах, когда появился биткоин, сама идея была мне непонятна, несмотря на то что я по образованию программист, в некоторой степени имеющий отношение к электронным системам. Я не представлял, как можно сделать распределённую сеть. Потом картина стала вырисовываться. А сегодня я уверен, что эта технология должна была зародиться. В 1995 году к нам на Пермскую товарную биржу пришёл представитель компании «Невод» (один из первых пермских интернет-провайдеров) и рассказал, что есть хорошая штука под названием «интернет». Мы прониклись, приходили в «Невод», смотрели в терминал, как всё работает. И это было единственное место, где можно было реально увидеть собственно процесс. Поисковых систем практически не существовало: чего ни набери — отсутствует. Но сама идея обмена информацией оказалась очень привлекательной, поскольку я тогда занимался проблемой получения информации с Московской товарной биржи.

Так происходит и сегодня: в 2003 году была разработана технология блокчейна, в 2008-м родился биткоин. Спустя десятилетие в процесс втягивается масса людей, которые знакомятся с блокчейном, как ещё недавно — с интернетом. Темп развития новой технологии — геометрическая прогрессия.

— То есть хайп возник не на пустом месте?

— На самом деле это не «пузырь», который лопнул, и всё вернулось на круги своя. Это основа, тонкая прослойка, как масло на воде, из которой только начинают появляться живые ростки. Во что это выльется, трудно даже представить.

— Я правильно понимаю, что Пермская фондовая компания не занимается криптовалютами?

— Мы работаем на реальном рынке, потому что сейчас в нём комфортнее, всё законодательно урегулировано. Мы имеем дело с клиентами, их деньгами и несём за них ответственность. Кроме того, Центробанк пока запрещает профессиональным участникам работать с криптовалютами. Частные лица — пожалуйста, могут экспериментировать. И в целом финансовый рынок, а фондовый в особенности, пока живёт техническими, законодательными реалиями, где риски потери капитала гораздо меньше. Допускаю, что, если бы мы жили в Гонконге, картина мира у нас была бы другой: 30% активов можно было бы отдать на криптовалюту, остальное — в материальные активы. Здесь же доля криптовалюты настолько прозрачна, что находится по ту сторону сознания, законодательства и реальной жизни. К тому же существующий набор инструментов фондового рынка позволяет удовлетворить самого взыскательного инвестора, так что нам есть чем заняться.

ООО «Пермская
фондовая компания»
г. Пермь,
ул. Монастырская, 15
тел.: (342) 210-59-89,
210-30-05
pfc.ru